

Чубукчиева Л.З.

УДК 32-055.2(09)«19»

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX столетия было наполнено бурными революционными событиями, ставшими поворотными в судьбе Российского государства, повлекшими за собой неисчислимы людские потери, нанесшими громадный материальный ущерб экономике страны, с одной стороны, а с другой, вызвавшими небывалый подъем социальной активности населения и зарождение национальных движений, в том числе и женского [2, с.218-219]. В общественной жизни России стали подниматься вопросы эмансипации, освобождения женщины, становления ее политических прав и свобод. Они включали в себя требования предоставления женщинам избирательных прав, а также прав на получение образования и занятие государственных должностей.

В регионах империи, у мусульманских народов важная задача по изменению положения женщин в обществе и семье изначально была возложена на общественное движение. Происходила переоценка моральных и культурных традиций. В этот период прогрессивная общественность уделяла особое внимание проблемам эмансипации, основным условием которой считали обучение женщин грамоте, равноправие, возможность их участия в политической, культурной сферах, а также в имущественных и бракоразводных процессах и др. [4, с. 167-168].

В Крыму на рубеже конца XIX - начала XX века, на передний план общественной жизни выходят женский вопрос и связанные с ним проблемы брака, семьи, воспитания детей, образования и духовной культуры. Весьма ценным для современного крымскотатарского общества является попытка создания целостного представления об образе жизни и деятельности мусульманки в различных исторических условиях, через призму многочисленных индивидуализированных судеб. Ведь знание истории народа, духовного наследия в лице ее лучших представителей способствует успешному решению современных задач.

Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение женского вопроса, начатое великим просветителем Исмаилом Гаспринским, долгое время было предано забвению. В современной науке данная тема мало исследована. Одним из известнейших ученых – гасприноведов является профессор Ганкевич В.Ю. В своих трудах «На службе правде и просвещению», «Джадидистская реформа народного образования крымских татар в к. XIX – н. XX вв.», «Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии» профессор отдает приоритет вопросам образования и издательства. В кандидатской диссертации Шендриковой С.П. «Крымские татары в либеральном движении мусульманских народов Российской империи н. XX в.» рассмотрены вопросы социально-политического и национально-освободительного движения либерального направления, которое появляется в тюрко-мусульманском обществе народов России в начале XX века. Королева Л.И. в научных исследованиях, посвященных общественно-политической и просветительской деятельности И.М. Муфтий-Заде 1841-1917 следует узкой тематике. Этот труд в большей степени носит биографический характер. В исследовании турецких ученых Неджипа и Шенгюль Хаблемиотоглу («Şefika Gaspıralı ve Rusyada türk kadın hareketi 1893-1920») мы встречаем краткие сведения о женском движении в России, в частности в Крыму, и об участии в нем Шефики Гаспринской и других лидеров национального движения. В статьях С. Фаизова, А. Шемьи-Заде, А.Г. и В.Г. Зарубиных описаны политические партии, взаимоотношения народностей, населяющих Крым, проблемы рубежа конца XIX – начала XX вв. в России, в которых упоминается и участие женщин.

Изучение и анализ научной литературы и архивных материалов выявил отсутствие целостного исследования по теме женского движения, просвещения в период к. XIX – н. XX веков в тюрко-мусульманском обществе Российского государства.

Цель исследования: изучить и дать исторический анализ культурного наследия крымскотатарских деятелей в лице Шефики Гаспринской и других лидеров в области общественно-политической и культурной жизни, раскрыть влияние тюрко-мусульманской прогрессивной части социума на решение проблемы равноправного, независимого, полноценного развития мусульманки, в конце XIX – начале XX веков.

Среди важнейших исторических вопросов развития мусульманского женского движения в указанный период, является свобода личности. Только лишь свободная нация способна привести свой народ к прогрессу мировой цивилизации. Самый разгар борьбы за свободу и равноправие татарской женщины приходится на период конца XIX – начала XX веков, когда происходило реформирование общества в России. После Февральской революции 1917 года, смена власти и формы правления, сложившаяся политическая ситуация в стране способствовали активной интеграции всего населения бывшей Российской империи полуострова в политическую жизнь, и в частности государства. В это время тюрко-мусульманское женское движение приобретает массовый характер, не только в пределах России, но и далеко за ее границами. Так называемое «пробуждение» мусульманки стало одним из ярких общественных движений данного периода [3, с. 41-43].

Начавшись с благотворительных женских обществ в годы первой русской революции, женское движение особенно активно заявило о себе в 1917 году [8, с. 5-6]. Крым справедливо называют центром зарождения женского движения. Известный турецкий ученый Неджип Хаблемиотоглу считает, что отправной точкой, основной датой зарождения женского мусульманского движения на территории

Российского государства можно считать 10-летний юбилей газеты «Терджиман», редактором и основателем которой был сам Исмаил Гаспринский [11, с. 92]. В связи с юбилейной датой существования «Переводчика» (10 апреля 1883 – 10 апреля 1893 гг.) Исмаил бей вместе с супругой Зухре Гаспыралы наряду с торжественной и культурной программой готовят несколько вопросов относительно женского просвещения. В праздновании юбилея впервые вместе с мужчинами участвовали и женщины-мусульманки [11, с. 93-94]. Очередным сюрпризом для присутствующих стало обращение Главы Бахчисарайской Думы, Мустафы Мирзы Давидовича. Он говорил о том, что ближайшему его другу Исмаилу бейю, было подарено много подарков, сказано немало добрых слов. Теперь настало время, отметить и поблагодарить верного помощника, сторонника идей Гаспринского, супругу Зухре ханым. В подарок для всех мусульманок города в лице Зухре Гаспринской позволено открыть бесплатные женские курсы рукоделия и изящного искусства. [11, с. 94]. Позже, одним из лидеров тюрко-мусульманского женского движения в России, станет дочь известного просветителя Исмаила бейя Шефика Гаспринская. Вплоть до 1920 года, до ее отъезда из Крыма она будет активно участвовать в движении женщин по всей территории Российского государства [1, с. 69].

Как считает известный исследователь С. Фаизов, революционные события февраля 1917 года, стали основными предпосылками в развитии феминистического движения в Крыму. «Первая общенациональная акция в поддержку революции – созыв большого собрания представителей городов и сел, национальных и религиозных организаций полуострова – состоялась 27 марта в кинотеатре «Баян» г. Акмечеть. Известно об участии в нем двух женщин-учительниц» [9, с. 2].

Создание и признание первых женских организаций, выход и печать первого тюрко-мусульманского женского журнала «Алем-и Нисван», редактором которого была Шефика Гаспринская, участие женщин в политической, общественной, культурной, просветительской сферах жизни, – все эти перемены говорят о возрождении, прогрессе, процветании женской половины мусульманского социума. Бахчисарайский митинг, который состоялся в середине апреля 1917 года, в истории женского движения играет роль первого социально-политического шага мусульманки навстречу самостоятельности, независимости, свободы. Участница Бахчисарайского митинга, лидер тюрко-мусульманского женского движения Шефика Гаспринская об этом событии пишет следующее: «После того, как Революционным Комитетом был провозглашен специальный «Женский день», мною во внутреннем садике Ханского дворца было организовано собрание для женщин. Посредством газет, с помощью «Молодежной организации» мы оповестили и пригласили всех женщин города на данное мероприятие. Юные и свободные, семейные с детьми, все женщины пришли на встречу. На собрание был приглашен оркестр, который встречал женщин торжественными маршами. Мы все собрались на центральной площади ханского дворца, около бассейна, который символизировал Крымский полуостров. Здесь же мы начали работу по созданию устава комитета. Выйдя к трибуне, я объявила о начале работы нашего собрания. В ходе собрания я у участниц спросила, нужен ли нам женский комитет, если такая необходимость в его создании, есть ли желающие выступить против данного мероприятия? Женщинами не было выражено не единого возражения, ни единой критики. Мы тоже люди, мы имеем право на свое мнение, мы остались совершенно неграмотными, сколько можно терпеть такое положение, таких высказываний с каждой минутой становилось все больше и больше. На глазах у меня появились слезы радости. Женщины в мою честь читали молитвы, признаться такой реакции я не предполагала. Среди участниц собрания были женщины и с чадрой на лице, и в специальном покрывале «фередже», даже они молили Всевышнего о помощи, о процветании нашего нового, совместного, благого начинания.

Видя воодушевление участниц, было понятно, что мы стоим на правильном пути. Наши девушки, женщины устали от угнетенного, бесправного, рабского существования, они жаждали знаний, света, прогресса. Бахчисарай являлся культурным центром, его население сохранилось почти полностью. Семейные устои не изменились, как правило, были подчинены архаичным, деспотичным законам. Устав от бесправного, угнетенного положению, женщины очень активно приняли участие в создании новой, современной, полноценной жизни. Началась работа по формированию Бахчисарайского Женского Комитета. Были избраны председатель, заместитель, секретарь и десять членов. Председатель Ш. Гаспринская, заместитель З. Давидович, бухгалтер З.А. и секретарь. После выборов, подробно я рассказала о революции, о положении мусульман на территории Российской империи, о женском движении, о его состоянии и развитии на данный момент. Желающие участницы могли высказывать свои мнения и пожелания. Были участницы, которые предложили повсеместно в Крыму создавать подобные женские комитеты, затем объединить их всех в единый, общекрымский. Некоторые женщины пожелали изучать иностранные языки, и в первую очередь русский. Особенно горячо женщины болели за медицинское образование среди мусульманок. Таким образом, женщина смогла бы более внимательно относиться к своему здоровью, а здоровая женщина дает здоровое поколение, потомство» [11, с. 216-217].

В Бахчисарае был создан Женский Революционный Комитет! В это же время в другие города Крыма, прогрессивным женщинам-мусульманкам были направлены письма с пожеланиями и объяснениями необходимости создания на местах новых Женских Комитетов. Вскоре в Евпатории, Феодосии и Керчи были созданы новые Женские организации. Шефика Гаспринская о женских комитетах написала следующее: «Женские Комитеты стали создаваться в апреле 1917 года, а в 1918 году они стали создаваться повсеместно. Женские Комитеты Уфы, Казани и других городов России направили свою деятельность на создание центральной единой женской организации» [11, с. 218].

После Бахчисарайского митинга, вторым важным событием в развитии женского политического движения можно считать создание 24 апреля 1917 года «Симферопольского Женского Комитета», на

собрании которого с пламенной речью выступили учительница Арамаз ханым и Шефика Гаспринская [9, с. 2]. В последующем «Симферопольский женский комитет» стал исполнять функцию координирующего центра всех женских комитетов Крыма. Бахчисарайский митинг подарил свободу и надежду женщинам-мусульманкам, которые веками оставались в неведении, во тьме безграмотности, а также дал женщинам чувство уверенности, свободы, возможного равенства.

Следующим серьезным шагом женского движения стал Всероссийский Съезд Мусульманок России, проходивший 24-27 апреля 1917 года в Казани. Помимо делегатов из внутренних областей России, в его работе участвовали и представительницы из Крыма: Диляра Булгакова – была избрана в Центральное бюро мусульманок России, Ильхамие Тохтарова, позже в середине августа 1917 года, была избрана председателем Крымского регионального Центрального комитета мусульманских женщин, а также женщины Кавказа, Казахстана, Литвы, Сибири и Туркестана, всего 77 делегатов. На данном съезде были рассмотрены три главных вопроса – права женщины в шариате, место женщины в семье и обществе, политические права женщины. После бурных обсуждений были приняты следующие решения: в шариате мужчины и женщины равны, это же относится и к правам на участие в общественной жизни, права принимать участие в выборах в государственные законодательные органы, шариат не предусматривает ношение хиджаба для женщины обязательным, что и было отражено в итоговых документах съезда. Кроме того, мусульманки были категорически настроены против полигамных браков [5, с. 207-209].

С такими выводами мусульманки направились на I Всероссийский Съезд Мусульман, проходивший 1-11 мая в Москве в доме Ш. Асадуллаева. Из 900 делегатов на том съезде 112 были женщины, из них 8 – представляли делегацию Съезда Мусульманок России и его резолюцию. Это был пятый по счету Всероссийский съезд (первые три состоялись в 1905-1906 гг., четвертый в 1914 г.), но первый, в работе которого участвовали женщины. Одна из них – Салима Якупова, председатель Центрального бюро мусульманок России, была избрана в президиум съезда [5, с. 211]. Итак, в работе Общероссийского мусульманского съезда участвовали женщины. Это, прежде всего, говорит о том, что тюрко-мусульманское общество согласилось с идеей равноправия женщин, выдвинутой идеологами джадидизма еще на рубеже XIX-XX веков.

После жарких дебатов делегаты съезда приняли все требования мусульманской женщины, подготовленные в Казани на Женском съезде, и даже запрет на многоженство [6, с. 10-13]. На этом съезде из девяти сот делегатов 25 человек приехали из Крыма. В составе крымской делегации были три крымскотатарские женщины – Ш. Гаспринская, Д. Булгакова, и З. Давидович. Принятые на съезде положения о правах мусульманских женщин, способствовали еще более активному движению крымских женщин.

На одном из первых заседаний съезда особого внимания удостоилась Шефика Гаспринская, которой были адресованы теплые слова и высокая оценка заслуг ее покойного отца, великого Исмаила Гаспринского перед всем тюрко-мусульманским миром.

Женский вопрос обсуждался на десятом заседании съезда под председательством Гаяза Исхаки. В выступлениях особо подчеркивалось, что отсутствие равноправия женщин, составляющих половину нации, с мужчинами затрудняет национально-демократическое движение, развитие культуры и образования. Исходя из принципа равноправия женщин решался и вопрос об участии мусульманок в управлении духовными делами мусульман России. 5 мая 1917 года на съезде широко обсуждались проблемы управления духовными делами мусульман России. Впервые самими мусульманами были избраны муфтий и шесть членов ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман) России, в том числе и Мухлиса Буби, занявшая должность казья. Я. Халили писал по этому поводу: «Мы не знаем такого явления в исламском мире. Даже в являющейся исламским государством Турции, как нам известно, нет такого. Это событие – избрание женщины казыем – стало возможным лишь под влиянием женского съезда, под воздействием голоса женщин. Это факт, доказывающий конец затворничества женщин, равенство мужчин и женщин в делах и правах» [5, с. 212-213].

С этого момента женщины стали действовать еще активнее. Повсеместно стали организовываться женские комитеты, которые являлись мелкими ячейками всего российского движения. Они брали на себя просветительские и пропагандистские функции. Кроме женских комитетов открывались также благотворительные общества, деятельность которых была направлена на улучшение материального и нравственного состояния населения [8, с.1]. Например, цель Общества пособия бедным мусульманам города Бахчисарая заключалась в доставлении средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман без различия пола, возраста и знаний. Также общество оставляло за собой право оказывать пособие всем жителям города без различия национальности и вероисповедания. Данное благотворительное общество имело право открывать с надлежащего разрешения русско-татарские училища и русские классы при существующих татарских мектебе и медресе, кроме того учреждать для учащихся из татар общежития на основании существующих постановлений [8, с. 1-2].

Последние три недели весны и лето 1917 года в городах и селах внутренней России, Сибири и Крыма определили повсеместное реформаторское настроение, постоянно поднимались вопросы эмансипации женщины-мусульманки: как развивалось тюрко-мусульманское женское движение после Казанского и Московского Съездов, какими были условия для развития, мусульманка обрела больше сторонников или оппозиционеров? Конечно, оба съезда дали новый виток просветительской и образовательной деятельности в мусульманском социуме. Женские комитеты, благотворительные общества открывают различные образовательные курсы [10].

В воспоминаниях Шефики Гаспринской отмечен факт создания Симферопольского женского комитета, деятельность которого была весьма разнообразной. Целью данного комитета являлось полное использование приобретенной свободы на nive просвещения, образования, науки и культуры.

Несмотря на сложности и трудности рубежа XIX–XX вв., женские общества, их члены, ставя во главу угла своей деятельности улучшение положения, вовлечение в общественную, политическую, культурную сферы жизни, превратили мусульманок в полноправных членов общества, сыграли немаловажную роль в деле просвещения и раскрепощения женщины. В ходе исследования было выдвинуто предположение о том, что прогрессивные перемены в современном женском обществе, будут происходить наиболее продуктивно при условии выявления и осмысления позитивного опыта, сложившегося в один из самых плодотворных периодов развития женского движения – второй половины XIX начала XX веков.

Таким образом, в свете кардинальных изменений в последние десятилетия в жизни крымскотатарского народа, его возвращения в Крым, становления его политических прав и свобод уже в «новом» государстве, изучение вопросов становления и развития женского движения в крымскотатарском обществе более чем актуально.

12-14 октября 2001 года в Стамбуле состоялся I Курултай женщин тюркского мира [7, с. 2-3]. На современном Курултае, спустя практически сто лет, женщины также поднимали вопросы просвещения, культуры, права, политики. Этот факт опять-таки свидетельствует о важности, актуальности, необходимости научных исследований в данном направлении.

Источники и литература:

1. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944) : библиографический словарь / гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1993. – 240 с.
2. История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). – Симферополь : Атлас-компакт, 2005. – 324 с.
3. Kırımal E. 1917 İhtilalinden evvel ve sonra Kırım-türk ailesi ile kadının durumu / E. Kırımal // Emel. – 1972. – № 68. – 65 s.
4. Kırımer C. Bazı hatıralar / C. Kırımer. – İstanbul, 1993. – 328 s.
5. Махмутова А. Феномен Мухлисы Буби / А. Махмутова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000. – № 1/2. – С. 203-214.
6. Резолюции Всероссийского Мусульманского Съезда, состоявшегося в Москве 1-11 мая 1917 г. – Петроград : Трудолюбие, 1917. – 32 с.
7. I Türk Dünyası Kadınlar kurultayı. Konuşmalar. – Bildireler. Yayına hazırlayan Gülsün İ. – Ankara, 2002. – 634 s.
8. Устав общества пособия бедным мусульманам города Бахчисарая. – Тараща, 1906. – 28 с.
9. Фаизов С. Движение мусульманок Крыма за права женщин в 1917 г., контуры забытой свободы : [Электронный ресурс] / С. Фаизов. – Режим доступа : <http://www.kirimtatar.com>
10. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории : [Электронный ресурс] / С. Фаизов. – Н. Новгород, 2005. – Режим доступа : / <http://www.gender-az.org>
11. Hablemitoğlu Ş. Şefika Gaspıralı ve Rusyada türk kadın hareketi (1893-1920) / Ş. Hablemitoğlu, N. Hablemitoğlu. – Ankara, 1998. – 672 s.